

Когда два взрослых мужчины одновременно пытались относиться к другому, как к женщине, и пытались взять поцелуй под свой контроль, складывалась такая ситуация. Они оба не хотели, чтобы к ним относились как к женщине, но чего они не хотели еще больше – чтобы другие заставляли их играть роль женщины.

Возможно, именно этого и хотел режиссёр - посмотреть, кто из них «настоящий мужчина».

Тан Фэн твердо верил в это. Независимо от того, как отвратительно ему было целовать Джино, он все равно открывал рот и засовывал свой язык в рот другого, пытаясь одержать верх.

Просто иногда возраст и актерский опыт еще не означали прекрасную технику поцелуя.

Интенсивная манера поцелуя Джино быстро стала невыносимой для терпения Тан Фэна. Очевидно, Джино был опытным на любовном поле. Он хорошо понимал, как возбудить страсть в другом человеке и прорваться через его защиту.

Тан Фэн хотел сконцентрироваться и расправиться с этим ублюдком, но внутренняя часть его рта неоднократно подвергалась нападениям Джино. Этот извращенец еще и непрерывно массировал его задницу своими когтями. Тан Фэн не знал, насколько интенсивным их поцелуй был по сравнению с поцелуем Джино с Гэ Чэнем. Он чувствовал свои колени немного слабыми и ватными, и к тому же, казалось, испытывал трудности с дыханием. Рука, которая держала голову Джино, бессознательно упала на плечо мужчины.

Они были как враги, сражающиеся на войне, за исключением того, что они запутались в неоднозначности, которую зрители не могли точно определить. Ли Вэй, держащий объектив камеры, записывал весь страстный поцелуй двух мужчин ...

Поцелуи некоторых людей всегда казались скучными, какими бы страстными они ни были.

А поцелуев других людей было достаточно, чтобы заставить сердца зрителей биться чаще, даже если это было просто нежное касание губ.

Но что касается этих двух мужчин, которые явно впервые сегодня встретились, такого интенсивного и горячего поцелуя было достаточно, чтобы зрители почувствовали подъем температуры в комнате.

Такой неприкрашенный поцелуй был полон сложных чувств. Перед глазами зрителя развернулась эффектная сцена.

Тем, кто сдался первым, был Тан Фэн; мужчина с трудом дышал, судорожно глотая воздух. Вся энергия в его теле, казалось, истощилась, и он чуть не рухнул на пол. Его лицо было красным. Хотя он чувствовал себя крайне взволнованным, его глаза все еще стремились сохранять самосознание.

Состояние Джино было намного лучше. Его глазах смеялись. Его руки, казалось, не намеревались опускать тело другого человека; напротив, он крепко держал Тан Фэна.

Тан Фэн посмотрел на Джино немигающим взглядом. Глаза последнего, обладавшие такой разрушительной силой, на самом деле казались очаровательными, когда были такими

влажными. Улыбаясь, Джино поднял брови. Он выглядел так, будто хотел что-то сказать, но Тан Фэн немедленно оттолкнул его и открыл бутылку воды. Тан Фэн наклонил голову и отпил; его тело было невыносимо горячим.

Режиссер Ли Вэй не стал объявлять результаты своего прослушивания сразу. Вместо этого он сказал им вернуться домой и дожидаться уведомления по телефону.

Гэ Чэнь и Лу Тянь Чэнь ушли вместе. Тан Фэн не знал, о чем они говорили, но, чтобы избежать неловкости, спускаясь на лифте вместе с этими двумя, Тан Фэн решил пойти по лестнице.

«Проклятие!»

Глубоко вздохнув, он подумал о том, как он просто проиграл свое противоборство с Джино и развел полный беспорядок. Тан Фэн сразу почувствовал всплеск поражения.

Если он провалил первый раунд прослушивания, у него точно не останется никакой надежды. Ему дали редкий шанс, когда режиссер Ли Вэй набирал актеров внутри страны, но сам все испортил.

Этого бы не случилось. Независимо от результатов прослушивания, он определенно приложит больше усилий, чтобы попрактиковать свою технику поцелуя. Потому что зацелованным до головокружения кем-то, одного с тобой пола, - полная катастрофа!

Ему не потребовалось много времени, чтобы спуститься с 16-го этажа на первый. На улице все еще лил дождь, и он не показывал никаких признаков того, что сдался.

«Где Сяо Юй?» - Тан Фэн стоял в дверях и некоторое время озибался, но нигде не смог найти ее фигуру. Он понятия не имел, куда подевалась машина. Когда он собирался позвонить Сяо Юй, перед ним остановился матовый черный спортивный автомобиль.

Стекло автомобиля медленно скользнуло вниз. Лу Тянь Чэнь равнодушно смотрел на него изнутри. «Садись».

«Я не хочу причинять неудобства президенту Лу. Сяо Юй отвезет меня обратно».

Почему Лу Тянь Чэнь не уехал вместе с Гэ Чэнем? Из-за своей неприязни к Лу Тянь Чэню, Тан Фэн инстинктивно пытался отказаться.

«Я сказал ей вернуться. Ты можешь остаться здесь и ждать такси, или можешь сесть», - удивительно, но его тон был несколько нетерпелив.

Я не просил тебя забирать меня. И кто дал тебе право отпускать Сяо Юй?

Тан Фэн оглядел улицу. Прямо сейчас дождь был настолько сильным, что, несмотря на то, что какие-то такси приезжали и уезжали, все они уже имели пассажиров. Пытаться поймать такси в такую погоду будет достаточно сложно.